Глава 5: Первый Свет

Наконец, настало время. За завтраком его мать вручила ему письмо, и они прочитали его вместе. Это было большой неожиданностью для них. Они не понимали, шутка это или нет.

— Малыш, извини. Я не знаю, кто сыграл эту злую шутку, но ты должен разобраться в этом, не питая слишком больших надежд, — сказала его мать.

Не отрываясь от письма, Генри указал большим пальцем через плечо на кухонное окно.

Глаза матери Генри расширились, когда она увидела сову, ждущую в кухонном окне, прежде чем успела отреагировать.

— Сова, которую вы видите в окне, сбросила письмо, которое мы сегодня утром прочитали, в наш почтовый ящик с идеальной точностью. Поверьте, я не верю в существование магии, но я не верю, что обычный человек может дрессировать сову только ради шутки, я не верю, что дикое животное может быть обучено до такого уровня, поэтому я напишу ответ и отдам его сове, — сказал Генри.

Он закончил то, что собирался написать, взял письмо, написал указанный в нем адрес и сложил его. Он подошел к кухонному окну, поднял его и передал печенье, которое было в его другой руке, сове.

— Здравствуй, умная птица, пожалуйста, отнеси это письмо тому, кто прислал его мне, хорошо? — сказал он, передавая ей письмо.

Сова с удовольствием доела печенье, взяла письмо клювом, взмахнула крыльями и улетела.

Генри некоторое время наблюдал за совой, закрыл окно и обернулся. Его родители смотрели на него с удивлением.

— Ох, это будет долгий разговор, — подумал про себя Генри.

Через неделю пришла Минерва МакГонагалл, которую он знал по фильму, в эксцентричной мантии. Она объяснила ситуацию его матери и показала ему несколько заклинаний трансфигурации, которые он помнил, исполненные в тишине.

Он сидел на лестнице, наблюдая, а затем его позвали, и он медленно встал и пошел к повороту в своей жизни. «Контрольная точка», — подумал он.

— Здравствуйте, меня зовут Генри Пирс, и добро пожаловать в наш дом, — сказал Генри.

Глаза Минервы заблестели.

— Я видел, как вы применяли магию на лестнице, профессор, конечно. Я хотел бы учиться в Хогвартсе, но окончательное решение я оставлю за своей семьей, — сказал Генри.

Ему нужно было играть роль ребенка. Он уже внушил своей семье, что поедет в Хогвартс, так как его уровень легилименции намного превосходил уровень промывки мозгов.

Спустя некоторое время они с Минервой стояли на Косой аллее. Он взял 500 фунтов у матери (это были его собственные деньги). Он пошел в Гринготтс, открыл счет, и они отправились за покупками.

Они зашли в магазин мадам Малкин, где продавались мантии на все случаи жизни. Они делали классические для мира Гарри Поттера покупки для Хогвартса. Генри с любопытством огляделся. Конечно, его интересовала именно эта роль. То, как работали вещи, которые он покупал, имело значение, но у него будет время, чтобы научиться.

Наконец, они добрались до магазина волшебных палочек Олливандера, пыльного и, как ожидается, аутентичного.

— Мистер Пирс, я буду ждать вас в баре, куда мы зашли на улицу, так как процесс выбора палочки может растянуться, — сказала она, отвернувшись, не обращая внимания на ответ мальчика.

Он подумал: «Никому нет дела до тебя, когда ты не главный герой, да?» — и никто не видел ехидной усмешки на его лице.

Он медленно вошел в магазин. Колокольчик над дверью прозвенел. Вокруг были пыльные полки, видны тысячи коробок, а на огромном столе стояли колокольчик и старая лампа, точь-в-точь как в фильме.

Из-за полок вышел Олливандер.

— Кто здесь? О! Новое лицо, здравствуйте, юноша, меня зовут Гаррик Олливандер.

— Здравствуйте, мистер Олливандер, меня зовут Генри Пирс.

— Ах, мистер Пирс, должно быть, вы взволнованы своей первой палочкой. Мы позаботимся о вас прямо сейчас. Пожалуйста, вытяните свою доминантную руку.

— Я одинаково использую обе руки, сэр, — сказал Генри.

Заинтригованный, Олливандер записал измерения с помощью волшебной измерительной ленты и подошел к полкам, разговаривая сквозь них.

— Палочки — это одушевленные предметы, мистер Пирс. Они выбирают своих владельцев и имеют характер, — сказал он.

Он взял палочку в руку и сказал:

— Взмахните палочкой, мистер Пирс.

Я взмахнул ею, и когда ничего не произошло, я посмотрел в глаза Олливандера.

— Думаю, она меня не выбрала, сэр, — сказал я.

Он покачал головой.

Затем мы пробовали палочки из граба, эбенового, лаврового и вишневого дерева, но после того, как палочки взрывались и создавали беспорядок, он задумался.

— Ха-ха-ха, вы сложный клиент, мистер Пирс, — сказал Олливандер.

— Извините за беспорядок, сэр, — сказал Генри. Он вошел в роль и давно не был застенчивым ребенком в 11 лет.

— Ничего страшного, мистер Пирс, ничего страшного, — сказал Олливандер.

Олливандер пришел с коробкой в руке и сказал:

— Попробуйте, 9 дюймов, вяз, сердечная жила дракона, средняя гибкость, мистер Пирс.

Я, кажется, влюбился, как только увидел эту палочку. Я думаю, наши чувства были взаимными. Она была как произведение искусства, с тонкими белыми прожилками и легкими волнами к ее черному кончику.

Когда я взял палочку в руку, я почувствовал, как магия поднимается в моем теле и связывается с палочкой. Я закрыл глаза, потому что замечал раньше, что мои глаза блестят, когда моя магия наполняется, и я не собирался показывать такое явление любителю Дамблдора Олливандеру.

— Поздравляю, мистер Пирс. Палочки из вяза выбирают своих владельцев за их непоколебимую позицию и мастерство, а с невероятной точностью в магии и так мало

неудачных заклинаний мы можем ожидать от вас гораздо больших успехов, — сказал он и зааплодировал.

Генри послал ему улыбку, которая, как ему казалось, была искренней, и сказал:

— Спасибо, сэр, я очень рад своей палочке. Миссис МакГонагалл давно меня ждет. Могу я узнать цену палочки, а также комплект для дополнительного ухода и чехол для руки?

После того, как он отдал Олливандеру 8 галлеонов за палочку и еще 5 за чехол и комплект для ухода, он обернулся, когда уже направлялся к двери.

— Мистер Олливандер, как вы знаете, я из маглорожденных. Я узнал от миссис МакГонагалл, что до 17 лет я не могу законно практиковать магию за пределами школы, и за мной будут следить по следу, — сказал Генри.

— Да, мистер Пирс, к сожалению, это так, — с грустной улыбкой сказал Олливандер.

— Сэр, действует ли этот след до тех пор, пока я не попаду в Хогвартс? Я хочу попробовать магию до поступления в школу, — сказал Генри.

— О, как я мог забыть. Вы можете пробовать до приезда в школу, мистер Пирс, но я советую вам быть осторожным, — сказал Олливандер с улыбкой.

— Спасибо, сэр. Хорошего дня.

Я вышел из магазина с улыбкой.

Генри ухмыльнулся, думая: «Спасибо, Гермиона, тупица с завязанными глазами». Не заставляя Минерву слишком долго ждать, он пошел в бар и после короткого разговора вернулся домой с вещами, которые купил, а после заявления своей семьи отправился к себе в комнату.

Он сел на кровать, достал свою палочку из чехла на руке, держал ее в руке и закрыл глаза.

«Я, Генри Пирс, клянусь своей жизнью и магией, что не буду использовать никакую другую палочку, пока моя палочка не будет сломана, уничтожена или заблокирована вне моего контроля», — и открыл глаза.

Его глаза сияли, как черные дыры, поглощающие свет, и в то же время молниеносные прожилки на посохе вспыхнули в абсолютной преданности.

Генри показал свою убийственную улыбку и поднял свою напарницу и произнес:

— Я, Генри, как твой хозяин, нарекаю тебя первой, чтобы сопровождать тебя, — сказал он, и его палочка задрожала.

— Итак, будет так, Люмос! — сказал он, и комнату наполнил ослепительный свет.

Так первый свет, который сияет, стер все будущее, которое было написано, и Темный Лорд, Светлый Лорд, политика, дружба, общие ценности и магические существа пали перед всем миром вместе с Первой и Генри.

http://tl.rulate.ru/book/106254/3857695